

О МАСТЕРЕ ИННЕ КОВАЛЕВОЙ, ЕЕ ПОДРУГАХ И О СЧАСТЬЕ ЗЕМНОМ

Не так уж часто случается, что роли того или иного актера закономерно выстраиваются в одну линию. Актер не зависит от самого себя: сегодня одна роль, завтра другая. Инна Макарова повезло, ее героини выстроились как бы по восходящей: от бедовой Катки в «Высоте» через ее героиню из «Женщин» к мастеру Инне Ковалевой из фильма «Еще не вечер», * которая и сама еще вчера только из наладчиц. Поэтому работники не больно-то ее за начальство принимают, все больше по себе равняют. Да и она не раз втихомолку слезы лила, что на эту работу пошла. Одна бедотня да суeta кругом: то манжетов не хватает, то заготовки с отбелом, то автокар за версту останавливается. А то и совсем другие заботы: одна работница, бывшая фронтовичка, пьет, другая садовый домик

строит и из бригады хочет уходить на большую зарплату, а третья, девчонка совсем, рожать собралась. И за все она, мастер, отвечает, во всем разбираться должна: и в заготовках, и в душах человеческих. Ей начальник говорит: и зачем ты все время бегаешь, телефон есть, позвони диспетчеру. Но она по старинке — одного попросит, другому улыбнется. А кто его знает, может быть, в этом деле никакая автоматизация не сподручнее, речь-то о человеческих отношениях идет!

Нечасто бывает, чтобы произведение искусства оказалось столь своевременным и актуальным, как это случилось с фильмом «Еще не вечер» *. В нем затронуты некоторые из проблем, поднимаемых в постановлении ЦК КПСС «О работе Министерства химического и нефтяного машиностроения по повышению роли мастеров на производстве».

Мастер, говорится в постановлении, — это центральная фигура на производстве. «Первостепенная роль мастера в воспитательной работе, особенно с молодежью, в создании обстановки взаимной помощи и

зыскательности в коллективах, повышении трудовой и общественной активности людей».

Мастер — это воспитатель, руководитель, теснее и ближе всего связанный с рабочими. Такого основного положения важного партийного документа.

Вот об этом и фильм «Еще не вечер» — о труднейшем деле воспитания людей. И, быть может, когда-нибудь научится мастер Инна Ковалева хладнокровно снимать телефонную трубку, а не мерить километры по цеху, но останется в ней этот драгоценный беспокойный воспитательный нерв. Иначе какой же она мастер?

В фильме портрет Инны Ковалевой хочет рисовать художница. Во время сеансов она внушает Инне мысли о том, что век, мол, теперь изменился, мужчины стали слабым полом, женщины — сильным. Но, удивительно, слова эти словно отскакивают от героини Инны Макаровой, они ей совсем не к стати: столько в ней ликующей, всепоглощающей женственности. В своем крикливом, горластом цехе она словно тихая река: никог-

да голоса не повысит, никогда себе грубого слова не позволит, а ведь никакого такого особого образования, сама — из рабочих.

Есть в ее героине какая-то врожденная интеллигентность, душевная образованность, чуткость. И если сравнить две сцены в фильме — ту, первую, где идет собрание участка и женщины действительно устраивают «базар», и ту, где Инна поздравляет двух своих работниц с днем рождения, то мы заметим, как неуволимо изменилась атмосфера в коллективе, как она смягчилась, подобрела, словно люди стали совсем другими. И мы знаем: это от мастера, от его неназойливой и ненавязчивой, но убеждающей внутренней деликатности.

В этом фильме какая-то особая, по-женски задушевная атмосфера — такая же была когда-то и в картине «Женщины». Эти посиделки, сердечные разговоры, печаль и тоска, и надежда, которая, наверное, никогда не оставляет женское сердце.

Это не значит, что в картине «Еще не вечер» все уж так благополучно и налаженно,

отнюдь нет. Немало разных происшествий, больших и малых, а порой и житейских драм проходит перед нами.

Вот судьба Тамары Шевяковой (Р. Гладунко). Когда-то она воевала на фронте, потом осталась одна, не выдержала, сломалась. Она уходит с завода, торгует огурцами, обвешивает кого на пятьдесят, кого на сто граммов. Нелегка была ее дорога обратно к людям, на завод. Но все-таки она вернулась, и мы верим, что это не прихоть драматурга, это жизнь.

Или Светка-колобок. Девчонка, которая в восемнадцать лет стала матерью. Причем благополучная семья, отец, который на нее не надыхнется. Впрочем, здесь не совсем привычная ситуация: Светку никто не бросал, парень любит ее (кстати, он сын Тамары Шевяковой), просто он ушел в армию, ничего не зная о ребенке.

Однако же для мастера Ковалевой это ЧП, потому что именно ей выпадает нелегкая доля сообщить все отцу — начальнику участка Андрею Андреевичу.

Вообще линия взаимоотношений Андрея Андреевича

(К. Лавров) и Инны одна из обаятельных в фильме. Их отношения даже не назовешь любовью — просто это тепло и доброта одного уже не молодого человека к другому, какая-то тяга друг к другу двух людей, интеллигентных по самому складу своей натуры. Их прогулки, разговоры — это как теплый отблеск осеннего солнца: в нем все словно слегка намечено контуром, но ничего не прорисовано, ничто не закончено, а только угадывается. Впрочем, как это ни жалко, мы понимаем, что вряд ли эти люди соединятся. И потому есть горький осадок несбывшегося в их робких прогулках, в их молчании...

Она не всегда так складывается, эта жизнь, как хотелось бы. И не одни в ней радости, а много такого житейского, жесткого, что и хотелось бы сбросить с плеч, да куда не денешь. Но мы видим, понимаем, что перед нами человек незаурядный, обладающий какой-то удивительной, внутренней культурой, которая нельзя поиобрести, которая заложена в человеке от рождения. Такова героиня фильма «Еще не вечер». Мастер, всему делу голова. Она безумно занята, задержана, вертится, как белка в колесе, и не очень-то счастлива.

А, может, и счастлива, что его знает, в чем оно иной раз проявляется — счастье человеческое?..

В. ИВАНОВА.

* Автор сценария М. Ганина. Режиссер-постановщик Н. Розанцев. Киностудия «Ленфильм», 1974 г.